

ВЛИЯНИЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГГ. НА ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ (НА МАТЕРИАЛАХ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация: данная публикация представляет собой попытку проследить динамику демографических процессов различных групп населения в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Данные приводятся на материалах Кировской области – тылового района, населенного преимущественно сельскими жителями. Рассматриваются такие факторы влияния на население, как призыв в армию, трудовые мобилизации, снижение жизненного уровня и уменьшение числа трудоспособного населения.

Ключевые слова: война, население, возрастные группы, демография, соотношение рождений и смертей, мобилизация.

Summary: the given publication represents attempt to track dynamics of demographic processes on various groups of the population in days of Great Patriotic War 1941-1945 Data are resulted on materials of the Kirov region - the rear area occupied mainly by countrymen. Such factors of influence on the population, as conscription, labour mobilization, decrease in a standard of life and reduction of number of able-bodied population are considered.

Keywords: war, population, age groups, demography, parity of births and death, mobilization.

Молодежь как социальная группа в силу возрастных, физиологических и иных характеристик обладает наиболее активной жизненной позицией. Военное время затронуло все социальные и возрастные группы, наиболее сказалось на молодых людях возраста 20-35 лет – именно такая возрастная группа подпадала под первоочередной призыв на фронт, под трудовые мобилизации в промышленность и сельское хозяйство.

Анализ демографических процессов в городе и на селе во время Великой Отечественной войны содержится в трудах О. М. Вербицкой [1], Н. А. Араловец [2], В. Б. Жиромской [3], Л. Н. Денисовой [4], О. В. Ильиной [5], Л. В. Изюмовой [6].

Своеобразной предвоенной точкой отсчета изучения демографических процессов может считаться 1939 год и проведение Всесоюзной переписи населения. Население области в 1939 г. (согласно переписи населения) составляло 2 млн 334 тыс. человек, из которых в городах и рабочих поселках проживало 348 тыс. человек, в сельской местности – 1 млн 986 тыс. [7] Однако в 1939-1941 гг. (до начала Великой Отечественной войны), несмотря на стабилизацию социальной и экономической ситуации (завершение в деревне процессов, связанных с коллективизацией и голодом, развитие медицины, улучшение снабжения и быта рабочих и крестьян), начинают сказываться неблагоприятные демографические факторы. Ими стали: уход мужского населения на советско-финскую войну, рост числа аборт, которых в 1940 г. было по области зарегистрировано в лечебных учреждениях 3799, из них криминальных – 355. В 1940 г. на 10 % (или на 10306) по отношению к 1939 г. уменьшается по области количество рождений [8].

Законом от 1 марта 1941 г. срок службы в армии по призыву устанавливался от 2 до 4 лет, призыву подлежали мужчины с 19 лет, либо окончившие среднюю школу и приравненные к ней учебные заведения с 18 лет [9].

Кировская область относилась к тыловым районам, не охваченным ведением военных действий и оккупацией. Ухудшение демографической ситуации в 1941-1945 гг. было связано со следующими факторами: призыв на фронт мужчин трудоспособного возраста, увеличение трудовой нагрузки на остававшихся в тылу (преимущественно женщин, подростков и стариков), снижение числа рождений с одновременным возрастанием количества смертей.

В военное время неизбежно падение жизненного уровня населения. При этом стоит учитывать, что основная масса населения Кировской области к июню 1941 г. – крестьяне, работавшие в колхозе без фиксированной оплаты труда, отсутствия государственных гарантий в виде пенсий, социальных пособий, отпусков, фактически с ненормированным рабочим днем, потребление которыми даже основных продуктов питания, не говоря о промышленных товарах, зачастую было ниже физиологического минимума.

Несмотря на стремление государства помочь, особенно семьям фронтовиков, ресурсов катастрофически не хватало. Рацион питания для детей, находящихся в больнице Верховинского района и страдающих дистрофией, выглядел следующим образом: на 80 человек в день отпускалось по 5 кг мяса (по 62,5 кг на человека), 10 литров молока (по 125 г), немного крупы, хлеба по 600 г на человека в день. Меню не отличалось большим разнообразием: завтрак – суп молочный, обед – суп мясной, ужин – чай без сахара и молока. Масло и сахар отсутствовали полностью.

По итогам проверки условий жизни некоторых семей фронтовиков (1943 г.) следовали неутешительные выводы. Макарьевский район, семьи ушедших на фронт голодают, дети занимаются попрошайничеством, на почве голода было несколько смертей. В колхозе «Память Ленина» у жены красноармейца Глушковой Т. А. 3 детей, все истощены, лежат в постели, в колхозе им. Сталина Драновского сельсовета у колхозницы Маниной П. В. 3 детей и старуха мать опухли от голода. Жены красноармейцев писали на фронт мужьям (перехвачено цензурой, стиль авторов сохранен): Дюпина А. А., деревня Шмаки Верхаланского сельсовета: «Нас красноармеек снабжают так, что приходится ходить на все 4 стороны, хоть с голоду умирай. В колхозе хорошего ждать нечего, семян нет, лошадей нет, фуража нет, скоро все подохнем с голоду». Черемных А. А. из д. Орлово Рождественского сельсовета: «Мы живем очень плохо, голодаем, едим подошедший скот. Продала твои ботинки, возила пальто, но не продала. 3 дня сидим голодные. Я бы тебе написала, но сердце твое не буду тревожить, что мы едим» [10].

В Кировской области, относившейся к тыловым районам, отсутствовал такой фактор, как гибель мирного населения от рук немецко-фашистских захватчиков. Тогда как только в некоторых оккупированных немцами районах такая гибель была значительна. Например, по данным В. Н. Томилина, только в сельских районах Воронежской области от рук фашистов погибло 4911 мирных граждан, Курской – 18099, Орловской – более 17 000 [11, с. 70].

В связи с потребностями военного времени неизбежным было повышение трудовой нагрузки на все категории трудоспособного населения. В своем выступлении по радио 3 июля 1941 г. И. В. Сталин несколько раз подчеркнул необходимость перестройки экономики на военный лад: «Нужно, чтобы советские люди... перестали быть беззаботными, чтобы они мобилизовали себя и перестроили всю свою работу на новый, военный лад, не знающий пощады врагу... мы должны немедленно перестроить всю нашу работу на военный лад, все подчинив интересам фронта и задачам организации разгрома врага» [12, с. 196 - 197].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 сентября 1942 г. был повышен возраст женщин, подлежащих мобилизации на период военного времени, трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве до 50 лет [13]. В обязательном порядке трудиться должны были все дети старше 10 лет.

В начале войны из Кировской области прошло несколько мобилизаций. Так, в ходе первой из них летом 1941 г. призыву подлежали мужчины 1905-1918 годов рождения (23-36 лет), всего было призвано за 3 месяца после начала войны 140 тыс. человек [14]. Вследствие тяжелого положения на фронте и больших потерь личного состава осенью 1941 г. проходит вторая мобилизация, в ходе которой призывались военнообязанные 1890-1904 годов рождения (37-51 лет). В итоге молодежь от 23 лет призывалась на фронт в первую очередь, что обусловило наибольшие потери среди лиц этого возраста. Рост числа призываемых по сравнению с довоенным периодом выглядел следующим образом. Всего за 1940 год подлежало явке на призыв 2144 человека, из них годных к строевой службе признали 1886 чел., к нестроевой – 98, не годных – 33 [15]. Только первый призыв после начала войны был больше довоенного в 70 раз.

Всего за годы Великой Отечественной войны в Кировской области было мобилизовано почти 585 тыс. человек [16, с. 393], что составило 1,69 % (от 34,5 млн мобилизованных, включая добровольцев) в вооруженные силы страны в годы войны. Общее число мобилизованных в армию составляло около 25 % от общего числа населения области в 2 млн 334 тыс. человек. Сельское население оказалось в большей степени задействовано в призыве на фронт и участии в военных действиях. Согласно данным О. М. Вербицкой, в армии в 1941-1945 гг. выходцы из крестьян составляли до 70 % [1, с. 43].

Если фронт был в первую очередь уделом мужчин, то женщины в основной массе оставались в тылу. Происходит возрастание роли женщин и женского труда, особенно в деревне: согласно Л. Н. Денисовой, «численность колхозниц трудоспособного возраста поднялась на максимальную высоту – 76 %. На начало 1946 г., по данным ЦСУ, численность работоспособного сельского населения (мужчин с 14 до 59 лет и женщин с 14 до 54 лет) составляла не более 74 млн человек, что соответствовало уровню 1931 г. Почти половина из них являлась инвалидами войны и труда, поэтому фактически принимали участие в работах примерно 37 млн человек. Число здоровых мужчин зрелого возраста было как минимум в 2,5 раза меньше, чем в 1940 г. Основной же рабочей силой были женщины, подростки, мужчины пожилого возраста. В целом трудовые ресурсы составляли 50-60 % от потребности» [4, с. 21].

В наибольшей мере убыль населения была характерна для села. По данным ЦСУ СССР, с 1 января 1941 г. по 1 января 1945 г. население городов РСФСР уменьшилось на 13 %, население села за этот же период – на 23 % [17, с. 277]. Кроме более тяжелых условий жизни на селе (отсутствие гарантированного карточного снабжения продуктами, низкая оплата трудодня, наибольший призыв на фронт в связи с меньшим количеством т.н. «брони» - на селе зачастую отсутствовали достаточно квалифицированные специалисты) социальные ресурсы села уменьшались вследствие проводившихся мобилизаций молодежи на промышленные предприятия. Естественно, что выбывали из села в город люди наиболее трудоспособного возраста 20-35 лет. Так, за годы войны было направлено 4140 человек колхозной молодежи на предприятия. Однако зачастую у таких работников отсутствовали элементарные представления о работе промышленности. Так, Кировский обком ВЛКСМ отмечал: «Вся эта армия молодёжи представляла большую силу на производстве, но все юноши и девушки впервые пришли на производство, большинство из них никогда не видели станков, цехов, совершенно не представляли себе, что такое фабрика, завод, часть из молодёжи впервые видели, что такое железная дорога, что такое паровоз. Всю эту армию молодёжи надо было привести в движение,

каждого надо было поставить на своё место, каждого надо было обучить какой-либо специальности» [18]. Подобное состояние кадров вело к тому, что основными нарушителями трудовой дисциплины являлись лица в возрасте до 25 лет (в том числе около 60 % женщин), составлявшие около 70 % всех осужденных по Указу от 26 декабря 1941 г. [19]

Только за 1943 г. было привлечено в промышленность и транспорт на постоянную работу 16 тыс. сельского населения, на временные – в лесозаготовки – 84 тыс. чел., промышленность, строительство, торфоразработки – 47850 чел. Всего поквартально в 1943 г. из села на временные работы в другие сферы привлекались 274190 человек [20, с. 179].

В большинстве случаев набранные по трудовой мобилизации из деревни молодые люди на производство жили в достаточно тяжелых условиях, что объясняло нарушение трудовой дисциплины. Например, на заводе № 537 за прогул были осуждены 274 рабочих, дезертировало с завода 147 человек. На завод в 1943 г. были направлены 300 человек колхозников на постоянную работу, 50 из них сбежали по причине невыполнения дирекцией обязательства снабжения дровами, вследствие чего в цехе появились «ночлежники» - рабочие, ушедшие с квартир и устроившиеся жить прямо на заводе.

На заводе № 324 в бараке № 1 проживали 236 человек, нет сушилок для обуви, грязно, грязная обувь развешивается для сушки прямо в комнатах. Не хватает табуреток, тумбочек, столов. Не хватает постельных принадлежностей. В комнатах нет одеял, простыней, отсутствие постельных принадлежностей администрация завода объясняет воровством. Никакие правила внутреннего распорядка в общежитиях не соблюдаются, дежурство отсутствует, нет бачков с кипяченой водой. Рабочий Братухин, бывший ученик ФЗО, работает на заводе 6 месяцев, не имеет обуви и верхней одежды, вынужден ночевать у горячего пресса. В цехе № 1 в таком же положении рабочая Комынина, она из-за отсутствия обуви больше 10 дней из цеха вообще не выходит, ночует у печного горна.

В июне 1943 г. на завод № 537 были мобилизованы из сельской местности 300 человек молодежи для их трудоустройства рабочими. Их поселили в частных квартирах, почти все они живут в очень плохих условиях, рабочие Соколова и Вахматова жили в подвальном помещении, сыром, холодном, стекла из окон выбиты, помещение не отапливается, спали на полу [21]. Подобные условия вели к различным заболеваниям: педикулез, тиф, дизентерия.

Определенным восполнением уменьшения людских ресурсов стали эвакуированные из районов военных действий. Всего за годы войны в Кировскую область было эвакуировано 115 предприятий [22, с. 13]. Временно проживающих (эвакуированных) на 1 января 1944 г. всего было 77052 человека, в том числе 24713 мужчин и 52339 женщин [23]. Эвакуированные продолжают жить на территории области и после окончания войны. Так, на 1 июля 1945 г. здесь оставалось 51180 человек, в том числе детей 13500; на 1 декабря 1945 г. оставались 38835 человек, в том числе детей 6077 [24].

Нормы жизни военного времени были сохранены и после 1945 г. и окончания войны – в период восстановления разрушенной войной экономики нельзя было обойтись без увеличения трудовой нагрузки при минимальной оплате труда. Уже 26 июня 1941 г. выходит Указ Президиума Верховного Совета СССР «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время», в соответствии с которым вводились обязательные сверхурочные работы от 1 до 3 часов в день, а подростки до 16 лет – до 2 часов в день с оплатой в 1,5 раза выше. Отменялись все очередные и дополнительные отпуска во всех государственных, кооперативных и общественных предприятиях и учреждениях, оставлены были только отпуска по болезни и беременности и родам [25]. В колхозах же отпусков изначально не предполагалось, их наличие и оплата зависела от руководства хозяйства, а средств на оплату зачастую не было.

Увеличение трудовой нагрузки продолжается и в последующие военные годы. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 13 апреля 1942 г. минимум трудодней для колхозников был повышен до 100 трудодней в Центральном Нечерноземье и северных и отдаленных районах, в остальных – до 120 дней, причем основная их доля должна была вырабатываться в период с мая по сентябрь. Подростки в возрасте от 12 до 16 лет должны были выработать не менее 50 трудодней в году (половину взрослой нормы) [26].

В области происходило размещение населения, эвакуированного из регионов, охваченных войной. При этом преимущественно эвакуированные размещались в городах, что было связано с приоритетными потребностями промышленности в трудовых резервах и меньшими затратами по транспортировке и размещению людей.

Возникала парадоксальная ситуация: при уменьшении за 1941-1943 гг. общего количества жителей села в Кировской области на 349 тыс. человек происходит рост жителей городов и рабочих поселков на 127,5 тыс. человек, в результате общее количество населения области снижается за 2 года войны на 222 тыс. человек [27].

Уделом женщин в первую очередь была работа в тылу, причем наибольший вес среди рабочих и служащих предприятий и учреждений составляли девушки 18-25 лет. К началу 1945 г. среди рабочих и служащих Волго-Вятского региона молодежь в возрасте 18-25 лет занимала 38,6 % общего числа рабочих и служащих (386,3 тыс. человек). Большую часть молодежи занимали лица женского пола. Максимальное применение труд молодежи получил в автономных республиках этих регионов – от 38 до 42 % рабочих и служащих [28, с. 85].

Естественная убыль населения (без других факторов, таких, как призыв в армию, переезд в другие регионы и т.д.) по области в военное время (1943 г.): на 20090 рождений приходилось 61578 смертей (больше в 3 раза, или естественная убыль составляла 32 %). В сельской местности ситуация была более тяжелой: на 15692 рождения произошло 42392 смерти (больше в 2,7 раза, или на 37 %) [29]. Естественная убыль населения начинается с 1942 г., по итогам 1941 г. всего родившихся в области было 78100 чел., умерших 59924 (прирост 18176 чел.), в 1942 г. на 49344 родившихся пришлось 81362 умерших (убыль 32018 чел.). [30]

При сравнении числа родившихся с довоенным временем картина получается еще более удручающая. Если в 1942 г. по области родившихся было 49344, а в 1943 г. – 20090, то в 1937 г. зафиксировано 87574 рождения (больше 1942 г. в 1,8 р. и 1943 г. – в 4,4 р.); в 1938 г. – 86326 рождений, в 1939 г. – 87124 рождения [31].

Вследствие призыва мужчин на фронт складывается большая диспропорция между женским и мужским населением, особенно молодежи 18 – 24 лет и трудоспособного населения 25-49 лет. На примере сельской местности на 1 января 1944 г. это выглядело следующим образом: если женского населения 18-24 лет было 84185 человек, то мужского – 17 914 человек (больше в 4,6 раза); в возрастной группе 25-49 лет на 285852 женщины приходилось 52562 мужчины (меньше в 5,4 раза). Всего соотношение мужчин и женщин в сельской местности, по всем возрастным группам, включая младенцев до 3 лет и пожилых людей старше 60 лет, составляло: 957239 женщин, 523712 мужчин [32] (разница в 1,8 раза). При этом диспропорции полов с преобладанием женщин были характерны для всех возрастных категорий на селе, наиболее же заметными они были как раз для возрастных групп 18-24 лет.

Диспропорция между мужским и женским населением в послевоенное время в определенной степени была заложена еще до начала войны, в силу естественных причин. Так, число детей до 7 лет в 1939 г. по области составляло 450 400 человек, в том числе 223 944 мальчика и 226 456 девочек; в том числе по селу 198213 мальчиков и

200887 девочек; по городу 25731 мальчик и 51300 девочек [33]. В годы войны и первые послевоенные годы ситуация еще ухудшилась, что определило невозможность создать семью вследствие нехватки мужчин самого трудоспособного и детородного возраста 20-25 лет. Такая ситуация в диспропорции полов была характерна и для других регионов, включая соседние с Кировской областью. На 1 января 1944 г. на 10 женщин в возрасте 16-54 лет приходилось мужчин того же возраста в Архангельской области 27 человек, в Вологодской области 24 чел., в Коми – 32 чел. На 1 января 1945 г. на 100 женщин того же возраста приходилось: в Архангельской и Вологодской области 30 и 26 чел. соответственно, в Коми – 31 [5, с. 28].

Демобилизация из рядов Советской армии начинается летом 1945 года и проводится вплоть до 1948 г. Однако демобилизованные не смогли в полной мере восполнить потери населения и особенно возрастных групп 18-30 лет, так как многие погибли на фронте. Если за 1941-1945 гг. на фронт было призвано 585 тыс. человек, то до конца 1945 г. были демобилизованы только около 62 тысяч бойцов, сержантов и офицеров Красной армии (или 10,6 %) от общего количества призванных в годы войны.

Многие из вернувшихся с фронта стали инвалидами: на конец 1945 г. в области было 44 210 человек - инвалидов Великой Отечественной войны, из них 568 человек – 1-й группы, 11 831 чел. – 2-й группы и 31 811 чел. – 3-й группы. По состоянию на 1 февраля 1946 г. было трудоустроено инвалидов 1-й гр. 114 чел., (19%), 2-й гр. – 9530 чел., (89%), и 3-й группы – 31 324 чел. (98,8%), в том числе занято в промышленности 5 780 чел., в сельском хозяйстве – 23 533 чел., остальные работали в других учреждениях [34].

В результате в годы войны и после нее происходит серьезное изменение трудовых ресурсов сельского хозяйства и промышленности, увеличение использования женского и детского труда.

Население области в 1939 г. составляло 2 млн 334 тыс. человек, на 1 июня 1945 г. численность стала 1 млн 824 тыс. человек (уменьшение на 510 тыс. человек). Городское население увеличилось за годы войны на 130 тыс. человек, сельское уменьшилось на 640 тыс. [35]

Таким образом, Великая Отечественная война внесла свои суровые коррективы в демографические процессы и состояние населения как регионов, непосредственно охваченных военными действиями, так и тыловых регионов, к которым относилась Кировская область. Факторами, ухудшающими положение, стали: призыв в армию мужчин, увеличение норм выработки в колхозах, снижение оплаты труда, уменьшение потребления основных продуктов питания и снижение его качества, рост заболеваний. Следствием стал рост числа аборт, уменьшение средней продолжительности жизни, естественная убыль населения (рост смертей при одновременном сокращении рождений).

В наибольшей степени ухудшилась демографическая ситуация в деревне (большинство населения Кировской области составляли крестьяне), что стало следствием более бедственного положения крестьянства и стремления вырваться из деревни любыми путями, а также целенаправленная государственная политика (обусловленная потребностями войны и приоритетом развития промышленности) по увеличению рабочей силы и, следственно, населения городов. Социально-демографическая группа молодежи (людей в возрасте от 20 до 30 лет) пострадала в наибольшей степени как подлежащая призыву на фронт (мужчины) и из-за увеличения трудовой нагрузки (женщины). Подобные процессы продолжаются и после окончания войны, эвакуированное население выбывает из области, а демобилизация из армии не восполняет уменьшение населения. Все это и определило дальнейшее ухудшение демографической ситуации, диспропорции в соотношении полов, нехватку трудовых ресурсов и определенную социальную напряженность в связи с нехваткой брачных партнеров для женщин.

Список литературы

1. Вербицкая О. М. Население российской деревни в 1939-1959 гг. : Проблемы демограф. развития / О. М. Вербицкая; Рос. акад. наук. Ин-т рос. истории, 2002.
2. Араловец Н. А. Городская семья в России во второй половине XX в. [Текст] : [монография] / Н. А. Араловец ; Ин-т российской истории Российской акад. наук, Науч. совет Российской акад. наук по исторической демографии и исторической географии, 2015; Городская семья в России, 1927-1959 гг. : [монография] / Н. А. Араловец ; Российская акад. наук, Отд-ние истории, Науч. совет по ист. демографии и ист. географии, Ин-т российской истории. - Тула: Гриф и К, 2009.
3. Жиромская В. Б. Основные тенденции демографического развития России в XX веке [Текст] / В. Б. Жиромская ; Российская акад. наук, Ин-т российской истории. - Москва: Кучково поле, 2012; Лекции по демографической истории России XX века [Текст] : учебное пособие / В. Б. Жиромская Москва; Самара: АсГард, 2011; Жизненный потенциал послевоенных поколений в России: историко-демографический аспект : 1946-1960 / В. Б. Жиромская ; Российский гос. гуманитарный ун-т, Российская акад. наук, Ин-т российской истории. - Москва: РГГУ, 2009.
4. Денисова Л. Н. Женщины русских селений. Трудовые будни. - М.: Издательский дом «Мир истории», 2003.
5. Ильина О. В. Демографические процессы в деревне Европейского Севера России в 1940-1950-е гг.: монография. Министерство образования и науки РФ; Вологодский гос. пед. ун-т. – Вологда, 2011.
6. Изюмова Л. В. Стратификация колхозной деревни в 1930-1960-е гг.: (по материалам Европейского Севера России): монография / Л. В. Изюмова; М-во образования и науки РФ, Вологодский гос. пед. ун-т, 2010.
7. Государственный архив социально-политической истории Кировской области (далее – ГАСПИКО). Ф. 1290. Оп. 10. Д. 36. Л. 1.
8. Государственный архив Кировской области (далее – ГАКО). Ф. Р-2344. Оп. 1. Д. 2975. Лл. 2 об., 3.
9. Закон СССР о Всеобщей воинской обязанности от 01 сентября 1939 г. // СПС «КонсультантПлюс».
10. ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 9. Д. 92. Лл. 32, 59, 68.
11. Томилин В. Н. Наша крепость. Машинно-тракторные станции Черноземного Центра России в послевоенный период: 1946-1958 гг. - М., 2009.
12. Слово товарищу Сталину. - М., 2002.
13. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19.09.1942 г. «О повышении предельного возраста женщин, подлежащих мобилизации в соответствии с Указом Президиума ВС СССР от 13.02.1942 г. «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве» // СПС «КонсультантПлюс».
14. ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 7. Д. 38 Л. 108.
15. ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 6. Д. 335. Л. 199.
16. Загвоздкин Г. Г. В битве за Отечество. 1941-1945 гг. // Энциклопедия земли Вятской. История. Т. 4. - Киров, 1995.
17. Население России в XX веке: исторические очерки. В 3 т. / Том 2. 1940-1959. - М. : РОССПЭН, 2001. - 416 с.
18. ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 274. Л. 2.
19. ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 40. Л. 8.

20. Конышев Д. Н. Вятская деревня в годы Великой Отечественной войны // Войны и военные конфликты в истории России: к 70-летию Великой Победы: материалы XIX Всероссийской научно-теоретической конференции. - М., РУДН, 2015.

21. ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 40. Лл. 6, 30-31.

22. Машковцев А. А. Кировская область в 1941 году // Испытание войной: сборник документов из фондов КОГКУ «ГАСПИКО»; сост. В. С. Жаравин, Е. Н. Чудиновских, под ред. Ю. А. Балыбердина, А. А. Машковцева. - Киров, 2011.

23. ГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 2. Д. 1229. Л. 17.

24. ГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 2. Д. 1683. Лл. 49, 81.

25. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» // СПС «КонсультантПлюс».

26. Постановление СНК СССР, ЦК ВКП (б) от 13.04.1942 г. «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней» // СПС «КонсультантПлюс».

27. ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 36. Л. 1.

28. Загвоздкин Г. Г. Социальная политика ВКП (б) и Советского государства в годы Великой Отечественной войны...: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.01. – Ленинград, 1991.

29. ГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 2. Д. 1226. Л. 46.

30. ГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 2. Д. 860. Л. 2.

31. ГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 1. Д. 2975. Л. 2 Об.

32. ГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 10. Д. 70. Л. 47.

33. ГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 1. Д. 2289. Л. 72.

34. ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 12. Д. 382. Лл. 21, 22.

35. ГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 2. Д. 1683. Л. 44.